

— Опять злишься? — Сюй Сяшэн сунул руки в карманы, и на его губах заиграла ленивая усмешка. — Разве первокурсницы не милашки? По-моему, вчера вечером ты был вполне доволен.

Жун Хэн не удостоил его ответом, лишь отрывисто бросил:

— Браслет!

Сюй Сяшэн усмехнулся, выудил из кармана серебристый браслет и покрутил его на кончике указательного пальца. Вдруг что-то вспомнив, он приподнял бровь, обращаясь к Жун Хэну:

— Тот малыш... у вас стопроцентная совместимость?

Любой эспер после совершеннолетия способен чувствовать уровень совместимости со своим потенциальным партнером. Только если он превышает пятьдесят процентов, страж и проводник начинают обмениваться феромонами. Сюй Сяшэн сам был проводником, но его совместимость с Жун Хэном не дотягивала и до тридцати процентов, поэтому даже без подавляющего браслета Жун Хэн не вызывал у него никакой реакции.

Очевидно, что тот милый первокурсник, будучи еще несовершеннолетним, невольно отреагировал на феромоны Жун Хэна, пусть реакция и была слабой.

Увидев, как помрачнело лицо Жун Хэна, Сюй Сяшэн тихо рассмеялся:

— Чудо! А я уж думал, ты стал инвалидом и разучился выпускать феромоны.

В ответ он получил лишь ледяной взгляд, но для Сюй Сяшэна, знавшего Жун Хэна с пеленок, это было пустой угрозой.

— Ты довел парня до носового кровотечения, не собираешься нести ответственность? — В его голосе сквозило больше злорадства, чем реального совета.

— Если бы ты вчера не настоял, чтобы я снял браслет, этого бы не случилось.

— Я просто хотел проверить, откликнется ли кто-нибудь на твои феромоны, — Сюй Сяшэн говорил с самым невинным видом. — У тебя остался всего год. Если не найдешь пару, тебя ждет системное распределение. Ты этого хочешь?

Жун Хэн поджал губы и промолчал. Каждый эспер с рождения получал уникальный код, к которому привязывалось личное дело. После совершеннолетия все обязаны были носить подавляющий браслет. Если в течение двух лет пара не находилась, система подбирала её автоматически на основе данных досье. Федерация не позволяла эсперам коротать век в одиночестве, да и сами они этого не желали.

Жун Хэну было девятнадцать, он стал совершеннолетним год назад. Если до следующего года он не найдет того, кто ему по душе, то, даже будучи старшим внуком главы влиятельнейшего

семейства Федерации, не избежит участи быть распределенным системой.

Сюй Сяшэн успешно довел друга до подавленного состояния и, вдоволь позлорадствовав, похлопал того по плечу:

— Разве сегодня ты не встретил подходящего кандидата?

Жун Хэн наградил его гневным взглядом. Только такой легкомысленный повеса, как Сюй Сяшэн, мог считать выбор партнера чем-то настолько простым. Несмотря на то что Сюй Сяшэн вечно искал повод вывести друга из себя, он знал меру. Заметив, что Жун Хэн вот-вот взорвется, он тут же перевел тему, потирая живот:

— Вчера только пил и ничего не ел, помираю с голоду. Угостишь меня обедом?

Ресторан Пагои — единственное заведение для свиданий на улице Хастонбург. Здесь всё, от интерьера до освещения, было пропитано атмосферой двусмысленности. Сейчас за самым желанным столиком у панорамного окна сидели двое мужчин, притягивавших взгляды окружающих. Один, скрестив руки на груди, сидел с ледяным выражением лица, другой неспешно наслаждался деликатесами.

Жун Хэн и Сюй Сяшэн — их контрастный дуэт был известен всему университету, и в ресторане, ориентированном на студентов Хастонбурга, они закономерно вызвали любопытство. Впрочем, один привык быть в центре внимания, а другой наслаждался этим, так что они преспокойно ужинали под прицелом десятков глаз.

— Слышал? — Сюй Сяшэн отпил воды. — Среди первокурсников есть сирота, руководство велело студсовету взять его под опеку.

Жун Хэн, подперев голову рукой, не собирался поддерживать разговор, но Сюй Сяшэну это было и не нужно.

— Его зовут Цзянь Лэ. Родители погибли на войне пятнадцать лет назад, других родственников нет.

Спустя минуту Жун Хэн холодно произнес:

— Какая еще опека? В Хастонбурге самые высокие стипендии во всей Федерации. Хочешь, чтобы я помогал ему списывать?

— Ты больной! — Сюй Сяшэн ткнул в него серебряной вилкой. — Ты же отличник, ну подскажи ему там, где он не понимает, в чем проблема?

Жун Хэн не изменился в лице и ровным тоном ответил:

— С каких это пор ты стал таким доброхотом, помогающим незнакомцам?

— Я всегда был добрым.

— ...Сам оплатишь счет.

Жун Хэн поднялся, собираясь уйти, но Сюй Сяшэн поспешно ухватил его за рукав и заискивающе улыбнулся:

— Он купил мне машину, ту самую, о которой я так мечтал.

Жун Хэн посмотрел на него сверху вниз и, вздохнув, сел обратно:

— Ешь быстрее!

Глядя, как напротив него человек с аппетитом уничтожает еду, Жун Хэн прикрыл глаза от головной боли. Сюй Сяшэн вырос с серебряной ложкой во рту, как он умудрился докатиться до того, что не может оплатить обед? Феномен постоянного исчезновения денег из карманов Сюй Сяшэна оставался загадкой даже для Жун Хэна. Сколько бы раз он ни попадал впросак, избавиться от этой привычки он не мог.

— Есть еще кое-что. Мой помощник по хозяйству уволился, найди мне нового.

— Отказываюсь.

— Ну ладно, — Сюй Сяшэн безразлично пожал плечами. — Если ты готов мириться с тем, что после тренировок я буду возвращаться домой уставшим как собака и не буду убираться.

Жун Хэн почувствовал, как дернулась жилка на виске. Его рука, лежавшая на подлокотнике, едва удержалась от того, чтобы не вцепиться Сюй Сяшэну по щеку. Увидев его позеленевшее лицо, Сюй Сяшэн торжествующе выгнул бровь:

— Зарплату плачу я, а ищешь ты — всё по-честному!

Честно? Да чтоб тебя! Жун Хэну очень хотелось это сказать, но он был слишком воспитан, чтобы опускаться до такого уровня...

— Сюй Сяшэн, почему ты еще не сдох? — В реальности Жун Хэн выбрал куда более ядовитую фразу.

Сюй Сяшэн вздохнул с печальным видом:

— Если я умру, титул главной красавицы Хастонбургского университета перейдет к тебе... Кстати, я сегодня не заходил на форум, надо проверить, не поливают ли меня там грязью!

Жун Хэн сжал кулаки. Как он терпел этого психа рядом с собой целых двадцать лет? Почему до сих пор не нашел случая прикончить его?

Сюй Сяшэн открыл университетский портал и, увидев, что в топе висит вовсе не тема о нем, с

удивлением переключился на пост под названием Лягушка безответно влюблена в принца: кровавая драма в актовом зале. Зайдя внутрь, он едва не свалился со стула от хохота.

— Жун Хэн, ты снова в топе! — он, давясь смехом, показал экран другу. — Малыш-лягушка — это ты, принц — это ты, а я — принцесса, ха-ха-ха...

В первом сообщении темы красовалось четкое фото: окровавленный первокурсник с тоской смотрел на холодного Жун Хэна и лучезарно улыбающегося Сюй Сяшэна. Автор поста нафантазировал душераздирающую историю о любовном треугольнике. Изначально пост ни к чему не призывал, но фанаты раздули из него такое, что через пару страниц сторонники пары Лягушка и Принц схлестнулись с фанатами пары Принц и Принцесса. А те, кто вопил о запрете реальных пейрингов, лишь подливали масла в огонь.

Сюй Сяшэн увлеченно читал обсуждение, а Жун Хэн, мельком взглянув на экран, закрыл страницу.

Тем временем другой главный герой этой драмы, Лягушка по имени Цзянь Лэ, умолял менеджера дать ему еще один шанс.

— Сэр, умоляю, мне очень нужна эта работа!

Менеджер был стражем, и несовершеннолетний Цзянь Лэ не мог увидеть его духовного зверя, чтобы предугадать характер. Но это было неважно. Важно то, что стражи испытывали врожденное желание защищать проводников. Даже те, чей духовный зверь был свирепым львом, при виде проводника прятали когти. Поэтому мольбы были последним козырем.

Менеджер глубоко вдохнул, нахмурился и через мгновение с сожалением произнес:

— Прости, я не могу тебе помочь, мы уже нашли подходящего человека.

— Я могу работать каждый вечер, — Цзянь Лэ перебрал все аргументы, но не нашел ничего лучше, чем сжать зубы и добавить: — Зарплата вдвое меньше, пойдет?

Менеджер снова покачал головой:

— Извини, даже если ты сам предлагаешь, мы не можем согласиться. Ты несовершеннолетний проводник, мы обязаны тебя защищать.

С этими словами он кивнул Цзянь Лэ и ушел на кухню.

Проводник, проводник, вечно этот проводник! Цзянь Лэ никогда так не ненавидел свою сущность. Он яростно дернул красный браслет на запястье — именно эта штука не позволяла ему даже притвориться стражем!

К счастью, Цзянь Лэ не был из тех, кто долго унывает. Не получилось сейчас — получится

потом. Направляясь к выходу, он случайно услышал слово зарплата. Повернув голову, он увидел тех двоих из студсовета, с которыми столкнулся у входа в актовый зал. Цзянь Лэ презрительно фыркнул. Из-за них он опоздал на собеседование. Красивые лица им не помогут — он не хотел иметь ничего общего с этими двумя неудачниками.

Он уже собрался уходить, как вдруг услышал слово прибавка. На самом деле, в срыве собеседования были виноваты не только они, он и сам оплошал. Да, именно так! Цзянь Лэ сделал вид, что просто проходит мимо, и, замедлив шаг, наострил уши.

— Неужели так сложно найти слугу? — Сюй Сяшэн недовольно нахмурился.

— Третий пункт устава школы: запрещено нахождение посторонних на территории кампуса.

— ...Тогда найди кого-нибудь из студентов!

— Все они дети влиятельных семей, кто пойдет к тебе в прислугу? — Жун Хэн приподнял бровь, и в его тоне сквозило неприкрытое презрение к умственным способностям Сюй Сяшэна.

— Я! — раздался громкий голос.

Человек, которого они видели час назад, внезапно материализовался рядом. Сюй Сяшэн остолбенел, а затем расплылся в улыбке:

— Это же лягушка! Ты что тут делаешь?

Лягушка? Цзянь Лэ моргнул. Это он к нему обращается?

— Может, присядешь с нами? — Улыбка Сюй Сяшэна стала еще шире. Он никак не ожидал, что три главных героя популярного поста так скоро встретятся вновь. Вот уж воистину судьба!

<http://bllate.org/book/19107/1876556>